

Забавин В.О.

ОЧЕРК ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНОСТЕЙ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Данная статья представляет собой первую часть достаточно объемной работы, посвященной вопросам истории археологических исследований погребальных памятников срубной культуры Северного Приазовья в XIX – начале XX ст. Освещаются первые попытки создания внутренней периодизации эпохи бронзы и систематизации добытого во время полевых исследований материала. Анализируются вопросы уровня методики раскопок, фиксации материалов и состояния полевой отчетной документации.

Ключевые слова: Северное Приазовье, срубная культура, эпоха поздней бронзы, погребения, курганная археология.

Северное Приазовье представляет собой довольно обширную территорию, и является частью западного участка великого евразийского пояса степей. Рассматриваемый регион расположен на стыке Предкавказья, Доно-донецких и Нижнеднепровских степных пространств и являлся в эпоху бронзы контактной зоной, благодаря которой культурные явления могли быстро распространяться по всей территории юга Восточной Европы. Значительное количество исследованных погребальных памятников срубной культуры свидетельствует о большой численности населения, обитавшего на указанной территории в **позднебронзовом** веке. Первые же шаги по исследованию курганов в Северном Приазовье стали ярким тому подтверждением.

Эта тема специально не исследовалась. Ее отдельные аспекты нашли отображение в трудах, которые охватывали более широкий круг вопросов [Дегерменджи, 2004; Пустовалов, 2001; Усачук, 1986; 2004; 2004б], либо регионально не совпадали с очерченным ареалом [Литвиненко, 1999; Саенко, 2007; Тощев, 1997]. **Значительное количество работ** содержало историографический обзор, который только частично освещал интересующую нас тему, являясь достаточно сжатым по объему [Список, 1988; Тощев, 2003]. В целом избранная для изучения тема не была предметом отдельного исследования и нуж-

дается во всестороннем основательном освещении.

Северное побережье Азовского моря заключено между 48 параллелью на северо-востоке и 46 параллелью на северо-западе, между 35 и 39 меридианами. С геолого-географической точки зрения рассматриваемый регион включает южные отроги Донецкого кряжа, Приазовскую возвышенность и Приазовскую низменность, являясь крайней юго-восточной частью Украинского или Азово-Подольского кристаллического массива. Это территория, ограниченная с юга побережьем Азовского моря, на востоке – устьем Дона, на западе – Днепро – Молочанской низменностью, на севере – истоками рек бассейна Азовского моря с их притоками (Молочная, Корсак, Обиточная, Берда, Кальмиус, Грузской, Сухой и Мокрый Еланчик, Миус) и истоками рек бассейна Днепра в западной части района (Волчья, Мокрые и Сухие Ялы, Кашлагач и Шайтанка).

Южные склоны Донецкого кряжа выделяются среди окружающего пространства как возвышенность, протянувшаяся с ЮВВ на СЗЗ более чем на 300 км, и представляют степную пологую равнину, изрезанную сетью рек, балок и оврагов, образовавшихся после размыва гористой местности. Продолжением юго-западных склонов Донецкого кряжа является Приазовская возвышенность, особен-

ностью которой представляется отсутствие мощного осадочного покрова, а частые выходы коренных пород прорезаны узкими долинами рек, напоминающими горные ущелья [Лапко, 1968, с. 15-16]. Возвышенность постепенно понижается в южном направлении и переходит в Приазовскую низменность. Она представляет ровную степь, спускающуюся к Азовскому морю. Рельеф равнинный, слегка волнистый и слабо расчлененный с развитой гидрографической сетью. В почвенном покрове преобладают обыкновенные мало- и среднегумусные черноземы.

Исследовательский интерес к курганным древностям Северного Приазовья имеет давнюю традицию. Первоначально изучением Надазовья занимались специалисты смежных профессий: геологи, этнографы, географы. Показательны в этом отношении путевые заметки И.А. Гильденштедта (1745-1781), естествоиспытателя и путешественника, участника знаменитых комплексных научных экспедиций Российской академии наук 1768-1774 гг. Осенью 1773 года им были обследованы районы Приазовья от Миуса до Бердянской косы. Среди многочисленных и разнообразных сведений исследователь в своем дневнике дает описание курганов и курганных групп [Усачук, 2004, с. 19].

Одним из первых ученых, обративших внимание на курганы Северного Приазовья, был И.А. Стемповский (1788-1832). Состоя в должности градоначальника Керчи, он неоднократно бывал в этих краях и оставил сведения о жизни ногайских племен. В 1823 г. Стемповский подал Новороссийскому генерал-губернатору М.С. Воронцову записку “Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае”, в основу которой были положены наблюдения автора за состоянием памятников Керченского полуострова и Приазовья и в которой предлагается широкая государственная программа по изучению этих памятников [Императорская Археологическая..., 2009, с. 25]. В этой записке Иван Алексеевич говорил о том, что нужно сберечь для потомков античные памятники Крыма. Упомянул он и о курганах “по северным берегам Азовского моря рассеянных, и на вершинах коих обыкновенно находят грубые чело-

веческие изображения, из камня изсеченные” [Одесский вестник, 1827, № 37].

Первые же шаги по исследованию курганов в Северном Приазовье, в пределах современной Запорожской области, были сделаны выходцами из Германии – П.И. Кеппенем (1793-1864) и И. Корнисом (1789-1848). Академик Кеппен продолжал собирать сведения о курганах Запорожья, но опубликованы они были после его смерти – в 1908 г. в “Известиях Таврической ученой архивной комиссии” [Репников, 1908]. Им же было предложено раскопать несколько курганов в Мелитопольском уезде возле речки Токмак [Кеппен, 1908]. Сам Кеппен раскопок в Приазовье не производил, но способствовал организации и финансированию археологических раскопок И. Корнисом. В 1837 г. было раскопано несколько курганов на р. Молочной. После освещения результатов этих работ П.И. Кеппенем на одном из заседаний Академии наук, последняя выделила денежную дотацию на продолжение этих работ. В течение 1842-1844 г. вблизи р. Молочной Корнисом было раскопано 13 курганов. К сожалению, опубликованы были только материалы эпохи средневековья, судьба остальных неизвестна [Тощев, 2003, с. 7].

Некоторый след в изучении курганных древностей Приазовья с задачей их раскопок связан с И.Е. Забелиным (1820-1908). В 1864 г., помимо исследований на Таманском полуострове, им были проведены разведки курганов на северном побережье Азовского моря в пределах современной Донецкой и Запорожской областей [Косиков, 2001, с. 7]. Несколько позже, в начале 70-х гг. XIX века, были проведены исследования курганов в районах строительства Константиновской железной дороги. Раскопки вел инженер управления этой дороги Е.Х. Штида. Один из исследованных курганов располагался в верховьях р. Кальмиус (ныне территория г. Донецка) и содержал два срубных захоронения в каменных ящиках [Усачук, 2004, с. 31].

Необходимо отметить, что методика раскопок соответствовала уровню исследований своего времени (через центр насыпи пробивалась одна траншея или колодец). Не все находки поступали в Императорскую Археоло-

логическую комиссию, что было характерно для того времени. Комиссия отдавала предпочтение и принимала только “ценные и особо важные в научном отношении предметы”, таким образом, массовые материалы эпохи бронзы не могли быть представлены к рассмотрению или просто игнорировались. Это положение об отборе вещей Устава Императорской Археологической комиссии сыграло весьма негативную роль в курганной археологии второй половины XIX – начала XX ст. Состояние археологии рассматриваемого периода характеризуют слова М.И. Ростовцева (1870-1952), члена Берлинской и Российской АН, профессора Петербургского университета, что эта наука “... научных задач не ставила... копали, чтобы найти вещи, по возможности золотые... Результатом была гибель одного памятника за другим... Главной причиной этого в высшей степени грустного явления было то, что к памятникам настоящего интереса ни на местах, ни в Петербурге, ни в обществе не было и об их существовании немедленно после их открытия легко, но зато прочно забывали” [Тощев, 2003, с. 15]. Ярким подтверждением этому может служить тот факт, что многие памятники доисследованы лишь в последние десятилетия, а многие еще ждут продолжения работ. На протяжении всего XIX века научные раскопки курганов граничили с почти бесконтрольными грабительскими раскопками, а грань между профессиональными и любительскими работами была зачастую условной. Это было время накопления исторических знаний, время дифференциации научных и любительских работ, время выработки методик раскопок курганов и понимания их значения как археологического источника.

С конца XIX века начинается планомерное изучение древностей Северного Приазовья. Курганы рассматриваются как специфический археологический источник, который позволил создать внутреннюю периодизацию бронзового века. Работы проводились на достаточно высоком, для принятой тогда методики раскопок курганов, уровне. В 1888-1889 гг. в окрестностях города Мариуполя исследования курганов проводил заведующий Артиллерийским историческим музеем (г. Санкт-

Петербург), генерал-майор Н.Е. Бранденбург (1839-1903). В 1888 г. он раскопал курган № 195 (нумерация дана согласно дневникам исследователя) на территории г. Мариуполя и № 196 и 197 вблизи села Старый Крым. На следующий год были вскрыты курганы вдоль реки Кальчик (№ 199-204) и большой курган, входивший в группу из трех насыпей на правом берегу р. Каратыш (№ 205) [Журнал, 1908, с. 178-190; Список, 1988, с. 62; Литвиненко, 1999, с. 98]. Всего было исследовано 18 погребений срубной культуры. Упомянем и случайно открытое в 1883 г. при земляных работах у деревни Веселой Времовской волости (ныне с. Веселое Великоновоселковского р-на Донецкой области) срубное погребение в каменном ящике с сосудом. Возможно, данное захоронение является бескурганым и в 1883 г. случайно был обнаружен грунтовый могильник срубной культуры [Усачук, 2004, с. 43; Литвиненко, 1999, с. 98]. У Н.Е. Бранденбурга этот комплекс обозначен курганом № 198 [Журнал, 1908, с. 206]. Позже им в 1899 г. был исследован курган в верховьях Миуса № 451 у с. Орехово Каргушинской волости Таганрогского округа (ныне с. Орехово Антрацитского района Луганской области). Здесь выделяется 3 погребения срубной культуры, в том числе одно в каменном ящике, другое погребение сопровождалось двумя сосудами, бронзовыми височными подвесками и ножом [Качалова, 1974, с. 21].

В 1888 г. в Северном Приазовье кроме экспедиции Н.Е. Бранденбурга работал еще один исследователь – профессор Бернского университета Э.Ю. Петри (1854-1899). Недалеко от хутора Пески (современный поселок Пески Ясиноватского района Донецкой области) была исследована группа из 6 насыпей под названием Рясные Могилы. В кургане 1 (А) зафиксировано не менее четырех безинвентарных впускных погребений, вероятно, относящихся к эпохе поздней бронзы. Не вызывает сомнения срубная принадлежность погребения в каменном ящике (п. 1) из кургана 3 (С) [Усачук, 2004, с. 32-35]. В связи с этими раскопками необходимо отметить практику отбора вещей на хранение Эрмитажем (по согласованию с Императорской Археологической комиссией). Так некоторая часть

вещей при передаче не попала в Эрмитаж, а была уничтожена (именно такие пометки стоят в описи напротив средневековых бронзовых котлов и фрагментов срубного сосуда из погребения в каменном ящике) [Усачук, 2004, с. 35].

С территорией исследуемого региона связан и один из периодов деятельности профессора Петербургского университета, сотрудника Императорской археологической комиссии Н.И. Веселовского (1848-1918). В 1892 г. он прибыл в местечко Большой Токмак, чтобы исследовать поврежденные крестьянами курганы. В ямном кургане № 2 в насыпи был обнаружен лепной сосуд срубной культуры. Где конкретно находились эти курганы достоверно не известно. Веселовского они мало интересовали, поскольку содержали погребения эпохи бронзы. Для его отчетов типичными являются записи такого содержания: “встречаются скорченные и окрашенные костяки, завершаю раскопки” [Саенко, 2007]. В 1889 г. им же были раскопаны под г.Ногайском (современный Приморск) 3 кургана в группе Рясные Могилы, в том же г. под с.Преславом (современный Приморский район) был исследован 1 курган с двумя погребениями эпохи бронзы [Тошев, 1997, с. 7].

При подготовке XIII археологического съезда, проходившего в Екатеринославе в 1905 г., были проведены археологические разведки и раскопки в губернии [Заседания, 1908, с. 127]. В 1903 г. сотрудник Донского музея В.А. Харламов (1875-1957) раскопал курган у с.Бешево (сейчас пгт Старобешево), а в 1904 г. – у с.Каракуба Мариупольского уезда Екатеринославской губернии (ныне с. Раздольное Старобешевского района Донецкой области) [Харламов, 1908, с. 235 - 236]. Здесь были открыты срубные захоронения в каменных ящиках. В 1904 г. приват-доцент Харьковского университета Е.П. Трифилев раскопал 34 кургана вдоль р. Кальмиус у сел Чермалык, Карань (Гранитное), Ласпи (Староласпа), Чердаклы (Кременевка) и Малая Янисоль (Малоянисоль). Были исследованы погребения от эпохи бронзы до средневековья [Трифилев, 1907, с. 366 - 368].

Попытка обобщения материалов эпохи бронзы из раскопок курганов была пред-

принята в работе А.А. Спицина (1858-1931) “Курганы с окрашенными костяками”, опубликованной в XI томе “Записок Российского Археологического общества” за 1899 г. [Спицин, 1899]. Вопросам хронологии и классификации материалов бронзового века было уделено пристальное внимание в работах Д.Я. Самоквасова (1843-1911) [Самоквасов, 1892; Самоквасов, 1908], А.А. Бобринского (1852-1927) [Бобринский, 1901], Н.Е. Бранденбурга [Бранденбург, 1899; Журнал, 1908]. За основу систематизации брались единичные, случайные признаки (например, окраска охрой). Тем не менее, в целом археологами было положено начало накопления значительного фонда источников, прежде всего происходящих из раскопок курганных могильников, которые только отчасти смогли использовать последующие поколения исследователей. Началом действительно научному исследованию погребальных памятников срубной культуры в Северном Приазовье было положено раскопками члена Московского Археологического общества В.А. Городцова (1860-1945). В 1903 г., вслед за раскопками в бассейне Северского Донца, были исследованы курганы в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии [Городцов, 1907]. В результате здесь было раскопано 64 погребения срубной культуры [Усачук, 1986, с. 22-23], в том числе в верховьях реки Кальмиус – около 20. Главным итогом этих исследований явилось выделение конкретных последовательных групп погребений, характеризовавших основные этапы развития бронзового века указанного региона. В.А. Городцов первым поставил на подлинно научную основу периодизационные разработки [Городцов, 1905; 1907], кроме применения стратиграфического метода, им была использована типология форм погребального обряда и инвентаря [Городцов, 1916]. Долголетие городцовой периодизации эпохи бронзы, прежде всего, обусловило то, что все три составляющие (стратиграфия, погребальный обряд и инвентарь) не противоречили друг другу [Пустовалов, 2001, с. 42]. Выводы, сделанные исследователем, на многие десятилетия предопределили направления в изучении культур бронзового века юга Восточной Европы. Несмотря на то, что время внесло в них свои

определенные коррективы, основные положения не утратили своего значения и спустя столетие.

Значительная часть раскопок конца XIX – начала XX ст. доступна в настоящее время лишь в виде различной полноты письменных описаний и разрозненных документов. Тем не менее, в результате проведенных раскопок была накоплена значительная в количественном отношении источниковедческая база, характеризующая могильники срубной культуры Северного Приазовья и прилегающих территорий. Следует заметить, что имеющиеся материалы далеко не равнозначны по своей информативности, обусловленной уровнем и качеством раскопок и отчетной документацией. В целом в означенный период, за исключением полевых и теоретических исследований В.А. Городцова, в Северном Приазовье происходило лишь незначительное накопление источников в ходе спорадических раскопок курганов. Все эти работы отличались довольно низким, с позиций сегодняшнего дня, уровнем методики раскопок и фиксации материалов. За редким исключением раскопки

осуществлялись траншеями или колодцами, захватывавшими лишь центр насыпи. Только в Донецкой области насчитывается около 175 объектов, которые были раскопаны в XIX – первой половине XX ст. способом колодца или траншеи [Дегерменджи, 2004, с. 3]. Такие курганы не могут считаться полностью исследованными. Как установлено в наше время, вышеозначенными методами была исследована лишь центральная часть кургана, тогда как его полы, где могло находиться значительное количество погребений, оставались не тронутыми. Графическая фиксация объектов зачастую совершенно отсутствовала или представляла собой схематические наброски. Большая часть добытых материалов разрознена либо вовсе утрачена. Уровень отчетной документации также оставался довольно низким. Полностью отсутствовали публикации материалов. В такой ситуации срубная культура Северного Приазовья и прилегающих территорий оставалась представленной в основном материалами раскопок В.А. Городцова и Н.Е. Бранденбурга, изданными в начале XX столетия.

ЛИТЕРАТУРА

- Бобринский А.А.** Курганы и случайные находки близ местечка Смела. – СПб., 1901. – Т. 3. – 174 с.
- Бранденбург Н.Е.** Об аборигенах Киевского края // Труды XI Археологического съезда. – М., 1899. – Т. I. – С. 155-169.
- Городцов В.А.** Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 г. // Труды XII Археологического съезда. – М., 1905. – Т. I. – С. 174-225.
- Городцов В.А.** Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии 1903 г. // Труды XIII Археологического съезда. – М., 1907. – Т. I. – С. 211-285.
- Городцов В.А.** Культуры бронзовой эпохи в Средней России. – М., 1916. – 106 с.
- Дегерменджи С.М.** Курганы Донеччины: загальний стан, проблеми обліку та охорони // Археологический альманах. – № 14. – Донецк, 2004. – С. 3-12.
- Журнал раскопок Н.Е. Бранденбурга 1888-1902 гг.** – СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1908. – 222 с.
- Заседания Московского** предварительного комитета XIII археологического съезда // Труды XIII Археологического съезда. – М., 1908. – Т. II. – С. 121-142.
- Императорская Археологическая Комиссия (1859-1917):** К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009. – 1186 с.
- Качалова Н.К.** Эрмитажная коллекция Н.Е. Бранденбурга // САИ. – М.: Наука, 1974. – Вып. В 4-12. – 56 с.

Кеппен П.И. О курганах. Предварительное разыскивание // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1908. – Т. 42. – С. 1-41.

Косиков В.А. История исследования археологических памятников Донбасса. – Донецк: Истоки, 2001. – 84 с.

Лапко М.В. Край вугілля й металу. – К.: Наука, 1969. – 160 с.

Литвиненко Р.А. К истории исследования курганных могильников в окрестностях каменных могил // Древности Северо-Восточного Приазовья. – Донецк, 1999. – С. 98-101.

Одесский вестник. – 1827. – № 37.

Пустовалов С.Ж. Наследие В.А. Городцова и современные проблемы периодизации памятников степной бронзы // Бронзовый век Восточной Европы: Характеристика культур, хронология и периодизация: Материалы международной научной конференции “К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы”. – Самара: Изд-во ООО “НТЦ”. – 2001. – С. 42-50.

Репников Н.И. Список курганов, составленный академиком Кеппеном // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1908. – Т. 42. – С. 42-55.

Самоквасов Д.Я. Основания хронологической классификации и каталог коллекций древностей. – Варшава, 1892. – 101 с.

Самоквасов Д.Я. Могилы Русской Земли. – М., 1908. – 271 с.

Саснко В.Н. Токмачина в історії євразійських степів. – Токмак, 2007. – 180 с.

Список памятников археологии Украины. Донецкая область / Сост. О.Я. Привалова, А.И. Привалов. – К.: УООП, 1988. – 110 с.

Спицин А.А. Курганы с окрашенными костяками // Записки Российского Археологического Общества. – СПб., 1899. – Т. XI. – Вып. 1-2. – С. 3-97.

Тощев Г.Н. Развитие археологии в Запорожском крае (17 – первая треть 20 в.). – Запорожье, 1997. – 14 с.

Тощев Г.Н., Ельников М.В., Дровосекова О.В. Древности Запорожского края (Материалы к Своду памятников истории и культуры). – Запорожье, 2003. – 124 с.

Трифилев Е.П. Археологическая экскурсия по течению р.р.Кальмиуса и Кальчика в пределах Мариупольского уезда Екатеринославской губернии летом 1904 г. // Труды XIII Археологического съезда. – М., 1907. – Т. I. – С. 366-368.

Усачук А.Н. О культурной принадлежности некоторых погребений из раскопок В.А. Городцова в Донбассе // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. – Донецк, 1986. – С. 22-23.

Усачук А.Н., Полидович Ю.Б., Колесник А.В. Курганы Донбасса в народном восприятии и научной практике (до начала XX века): мифы и реальность // Археологический альманах. – № 14. – Донецк, 2004. – С. 13-55.

Усачук А.Н., Колесник А.В. Очерк истории изучения курганов Донбасса в XVIII-XIX веках // Літопис Донбасу. – № 12. – Донецьк, 2004. – С. 5-29.

Харламов В.А. Раскопки на берегах р.Кальмиуса и в области Войска Донского // Труды XIII Археологического съезда. – М., 1908. – Т. II. – С. 235-236.

Zabavin V.O.

Essay of History of studying antiquities of Timber-Grave Culture of the North Azov region in the XIX – early XX century

This paper is the first part of the voluminous article devoted to the questions of examines the history of archaeological research burials of Timber-Grave Culture in the North Azov sea region in the XIX – early XX century. Covers the first attempts to create an internal periodization of the Bronze

Age and ordering produced during the fieldwork material. Analysis questions the level of excavation techniques, recording materials and state of the field records.

Key words: *the Timber-Grave culture, Bronze Age, North Azov sea region, mortuary archeological monuments.*

Забавін В.О.

**Нарис історії досліджень старожитностей зрубної культури
Північного Приазов'я в XIX – на початку XX ст.**

Дана стаття є першою частиною досить великої роботи, присвяченої питанням історії археологічних досліджень пам'яток зрубної культури Північного Приазов'я у XIX – на початку XX ст. Висвітлюються перші спроби створення внутрішньої періодизації доби бронзи та систематизації здобутого під час польових досліджень матеріалу. Аналізуються питання рівня методики розкопок, фіксації матеріалів та стану польової звітної документації.

Ключові слова: *зрубна культура, доба пізньої бронзи, Північне Приазов'я, поховання, кургани археологія.*

Стаття поступила в редакцію в листопаді 2011 г.